

ЛЮБОВЬ МОЯ — ПЕСНЯ

Песни украинского композитора Александра Билаша давно «вырвались» за пределы Украины, их поют в России, Белоруссии, в других республиках нашей страны, звучат они на эстрадных площадках за рубежом.

Наша беседа — с председателем правления Киевского отделения Союза композиторов Украины, лауреатом Государственной премии Украинской ССР имени Т. Г. Шевченко, заслуженным деятелем искусств республики Александром Ивановичем Билашем.

— Бывает так: песня становится популярной, ее поют все, но далеко не все знают, кто ее создатель. Рискую утверждать это и в отношении многих ваших песен.

— Это можно утверждать и без риска, я согласен с вами.

— Поэтому давайте представим вас поклонникам ваших сочинений. Расскажите о себе. Начнем, может быть, с вашей первой песни? Как она родилась? Помните ли вы ее?

— Да, конечно! Не зря ведь говорят: первое дитя — самое-самое... И говорить о первом, наверное, всегда трудно. Как о первой любви. Ну, а звать мою первую любовь — «Три подружки-синеоки». И судьба у нее сложилась сразу счастливо — ее запели, она очень скоро прозвучала даже на международном фестивале в Вене.

— А как вообще вы пришли в музыку? С чего начинали?

— С баяна. Сам я родом из села Градижск, что на Полтавщине. Песенный край! Вот селом родное и отрядило меня в Житомирское музыкальное училище, чтобы выучиться игре на баяне. Но уже где-то к третьему году обучения понемногу начал сам пробовать писать. Третий — четвертый курсы я одолел за один год... Будучи студентом, рискнул поехать в Союз композиторов Украины свою песню о Каховке. Там похвалили ее. Это не только вдохновило меня, но, видимо, сыграло решающую роль в моем выборе профессии. После досрочного окончания училища я поступил в Киевскую государственную консерваторию на композиторское отделение. Учился в классе замечательного педагога — профессора Николая Николаевича Вилинского. Окончил консерваторию симфонической поэмой «Павел Корчагин». Некоторое время преподавал

в педагогическом институте...

— А потом вас приворожил к себе кинематограф...

— Верно. Приворожил. С киностудией имени А. П. Довженко у меня завязалась самая тесная дружба. Сегодня, пожалуй, можно сказать уже и о некоторых плодах этой дружбы. Мною написана музыка ко многим художественным фильмам — что-то около тридцати. За песню из кинофильма «Роман и Франческа» я получил первую премию вместе с Марком Фрадкиным, написавшим песню для фильма «Летите, голуби». Была музыка к картинам «Сон», «Опасные гастроли» с участием Владимира Высоцкого, в киноленте «Сумка, полная сердца» мою песню записала Людмила Зыкина...

— Была любовь и к драматическому театру. Если не ошибаюсь, к шести или семи спектаклям вы писали музыку.

— Я бы иначе поставил этот вопрос: не была, а есть. Любовь к театру и сейчас во мне жива. Только что, к примеру, я закончил работу над музыкой к постановке «Энеиды» И. П. Котляревского в Полтавском музыкально-драматическом театре. Кстати, родоначальник новой украинской драматургии в начале прошлого века был директором театра в Полтаве.

— Александр Иванович, кроме уже названных сочинений, вами написаны еще такие крупные полотна, как опера «Гайдамаки», как прозвучавшая в нынешнем году — правда, пока в камерном исполнении — моноопера «Баллада о войне» на слова Ивана Драча и другие. Чему вы, композитор, отдаете большее предпочтение?

— Песне. Да-да, самая большая любовь моя — песня.

— Недавно в Киеве состоялся ваш авторский творческий вечер. Наряду с такими уже широ-

ко известными песнями, как «Два цвета», «Истина о партбилете», «Я жил в такие времена», «Спасибо», «Ясени», «Мать-Отчизна», и другими со сцены прозвучали новые ваши песни. Это — «Ода матерям», «Летяте лелеки в зорецвіт»...

— «Київ — пісня моя», «Вір'яночка»...

— Все эти песенные «премьеры» были очень тепло приняты в концертном зале. Вместе с тем известно: песня становится популярной тогда, когда ее начинают петь сами слушатели — дома, на отдыхе, в кругу друзей. Приходит ли к вам чувство уверенности, что ваши новые песни обязательно станут популярными? То есть, иными словами говоря, можете ли вы предугадать запросы, вкусы любителей песни?

— Не побоюсь показаться нескромным, скажу: процентов на шестьдесят, наверное, могу гарантировать. Это чувство уверенности приходит ко мне не тогда, когда я пишу или уже написал. Вот «проставлена» последняя нота — я обязательно проигрываю песню для себя. И если в эти минуты прихватит сердечко, значит — нашел! К этому надо добавить опыт изучения запросов, вкусов людей. И еще: я очень строго выбираю для своих песен тексты. Вы же знаете, есть такие композиторы, которые горазды писать музыку на ресторанные меню. Мне тоже много текстов предлагали, буквально паками стихи присылают. Но если в них нет зерна настоящей поэзии, я не принимаю их. Образ должен взволновать композитора, тогда он взволнует и слушателя. И вообще для меня в песне первое — это слово, а потом — мелодия. Поэтому у меня есть «свои» поэты — Дмитро Павлычко, Михайло Ткач, Борис Олейник, Иван Драч.

— Вы и сами пишете стихи?

— Да... Скоро должен выйти в свет сборник моих стихотворений. Может быть, это увлечение и помогает мне быть требовательным к текстам для моих будущих песен.

— Александр Иванович, скоро в Белоруссии пройдут Дни украинской литературы и искусства.

Что для вас наиболее ценно вообще в фестивалях, декадах, днях — праздниках искусства, регулярно проводящихся в нашей стране?

— Праздник — это, как говорится, потом. Главное — живое общение. Для творчества и гостей, и хозяев этого праздника. Перефразируя известную поговорку, «лучше один раз услышать...». К примеру, прежде я много хорошо слышал об эстонской музыке. Но услышать эстонскую музыку мне впервые как следует довелось именно в Эстонии, когда там проходили Дни искусства Украины. Богаче я стал как композитор? Безусловно! Или вот еще пример. Однажды встретившись с белорусским композитором Игорем Лученком, я уже теперь все время слежу за его творчеством: как он написал новую песню — лучше, чем прежнюю? Не чужой человек! Люблю я Лученка. В его песнях лирическое начало очень часто перерастает в героико-лирический план, что очень близко и понятно мне. А еще из белорусских композиторов я люблю Евгения Глебова — как симфониста.

— И в заключение нашей беседы, Александр Иванович: в канун Дней украинской литературы и искусства в БССР, участником которых вы, конечно же, будете, что бы вы хотели передать через газету «Советская Белоруссия» всем, кто любит ваши песни?

— Чтобы всегда у вас было солнце, чтоб дожди — когда сами захотите, чтоб земля ваша всегда была красива богатыми урожаями, чтоб хорошая песня вам строить и жить помогала... До скорых и радостных встреч, белорусские друзья!

Беседу вел
Р. ЕРХИН.

19 МАЯ 1976

СОЮЗНАЯ БЕЛОРУССИЯ